

Глава 86: Марш

“Великие державы хотят, чтобы мы умирали громко, гротескно, по-военному.”

-- Капрал "Ститч" Джонс, к/ф " Перевал разбитых сердец" (1986)

Глава восемьдесят шестая - Марш

Форт "Тигриная Ловушка", территория удерживаемая страной Ву

Не проходило и дня, чтобы генерал Хуан Чжэн не смотрел на восток, в сторону города Тяньсинь, где находились его жена и невестки. Он и Мадам Ли щедро пользовались ретрансляционной сетью Цюн Ин, посылая друг другу тайные сообщения, чтобы держать друг друга в курсе событий.

Сердце Хуан Чжэна горело от гордости и гнева, когда он читал, как его жена воспрепятствовала нежеланным ухаживаниям Маршала Гао. Маршал сделал Тяньсинь своей временной базой, пока остальные его силы мобилизовывались, и он воспользовался этим временем, чтобы "посетить" резиденцию Хуанов. По совету хитрой Цао Тяньюнь, Мадам Ли открыла ворота резиденции для публики, и Хуан Чжэн поймал себя на том, что хихикает, когда она описала недоверчивый взгляд на лице маршала, когда тот увидел большое количество светлых посетителей.

Когда Хуан Чжэн показал послания своим сыновьям в крепости, Хуан Мин решил сделать еще кое-что. Он тут же написал ответ своей матери, сказав ей начать кампанию по сбору средств и повышению осведомленности населения.

"Распространи слух о том, что отец стал Авангардом армии. Соберите деньги и товары, которые будут отправлены в Форт. Даже обычные вещи, такие как зимняя одежда, сушеные продукты будут нужны. Нанимайте ремесленников и оружейников, запасайтесь оружием и надежными людьми и прячьте их с помощью губернатора Цао и Лю Сяна, чтобы они не были схвачены маршалом. У меня есть ощущение, что эта вся кампания не закончится ничем хорошим, потому что мы все объявили миру, что мы атакуем Вэй с предсказуемого направления. Стремительность - это суть войны, а секретность ее неотъемлемая составляющая; и маршал нарушил это правило своей затяжной мобилизацией. Мы должны позаботиться о том, чтобы не повторить его ошибки.

Пусть все знают, что ты поддерживаешь Великого Генерала в этом ужасном начинании, что ты обеспокоена, но гордишься тем, что на моем отце лежит самая тяжелая ответственность. В конце концов, сам маршал Гао назначил его наконецником копья. Убедись, что ты подчеркиваешь тот момент, что эта кампания была детищем Маршала, что отец не любит

войну, но он служит стране, потому что это его долг.

Другими словами, ты должна встревожить и расстроить Маршала, чтобы ему пришлось оправдываться перед публикой, когда его методы будут раскрыты в будущем. В эти мрачные времена наш единственный настоящий союзник - это общественное настроение. Поэтому ты должна нарисовать героическую картину об отце, который будучи воином должен подчиняться приказам."

Хуан Чжэн и Хуан Ке одобрительно кивнули, когда он показал им проект ответа.

- Мне нравится эта фраза, о том, что "стремительность - это суть войны". Где ты этому научился? Конечно, не от меня, - сказал Хуан Чжэн, пристально глядя на Хуан Мина.

- Из моих иностранных книг, - небрежно сказал Хуан Мин.

- Но все твои книжки только о женщинах, - недоверчиво сказал Хуан Ке.

Хуан Мин улыбнулся.

- Ах, так вот почему некоторые из моих книг исчезают и таинственно появляются время от времени.

Хуан Ке проигнорировал самодовольное выражение на лице своего младшего брата.

- Будет ли все так плохо, как ты говоришь? По сути, ты говоришь маме, чтобы она готовилась к нашему отступлению до самого города Тяньсинь, - сказал он вместо этого.

- Это точно не повредит, нужно основательно подготовиться, пока мы будем в походе, в глубине земель Вэй, - Хуан Мин пожал плечами.

- Что значит "мы"? - спросил Хуан Чжэн.

- Что ты имеешь в виду, "что я имею в виду"? - ответил Хуан Мин. - Разве я не пойду с тобой?

Хуан Чжэн и Хуан Ке обменялись взглядами.

- Нет, - хором ответили они.

- Почему это нет? - спросил Хуан Мин.

- Потому что ты остаешься здесь, - сказал ему отец. - Ты же сам сказал, что все может обернуться плохо. Поэтому само собой разумеется, что вы должны удерживать этот проход здесь, пока мы идем вперед.

Хуан Мин усмехнулся.

- Вы думаете, что маршал Гао это одобрит? Ему больше всего понравится, когда один из его подхалимов возьмет на себя ответственность за форт.

- Тогда что же делать, если нам придется отступить? - с тревогой спросил Хуан Ке.

- Не волнуйся, я что-нибудь придумаю, - сказал Хуан Мин с улыбкой.

- Я надеюсь на это, потому что я не хотел бы оказаться трупом вне этого форта, со стрелой в спине от одной из собак Маршала, - мрачно сказал Хуан Чжэн.

Через несколько дней в Форт прибыли два легиона солдат. Один из них возглавлял генерал Чжао Тонг, которого радостно приветствовали Хуаны. Спешившись, он крепко обнял свою дочь Сунли.

- Уже есть прогресс? - хитро спросил Чжао Тонг, заставив темнокожую женщину покраснеть.

- Сейчас для этого не время и не место, - процедила Сунли сквозь стиснутые зубы. Она рассчитала свое возвращение так, что Цюн Ин вернулась в Тяньсинь с посланиями от Хуанов, и две женщины разминулись друг с другом.

- Корабли проходят мимо друг друга ночью, - сказал Хуан Мин, когда Цюн Ин пожаловалась перед уходом. Но они знали, что Сунли придумывает предлоги, чтобы избегать ее.

Сунли оттолкнула отца и повела его в штаб Хуан Чжэна.

- Еще раз в пасть смерти, мой друг, - сказал генерал, увидев своего старого товарища.

- Говори за себя, я не хочу умирать из-за этого старого козла, - пророкотал Чжао Тонг, его короткая борода ощетижилась.

- Успокойся, одно из его отродий поблизости, - пробормотал Хуан Чжэн.

Другую группу людей возглавлял некто, Цинь Лан, известный сподвижник Маршала. Он прибыл через несколько часов после Чжао Тонга, как будто хотел поймать двух пожилых

генералов одновременно. Он принес с собой официальные приказы о назначении. Королевская печать, прикрепленная к свитку, была осуждающим подтверждением от королевского двора, и Хуан Чжэн не мог не вздохнуть втайне о положении дел в столице.

Цинь Лан был худощавым парнем с тонкими усиками, которые придавали ему вид злой крысы. Его броня была пестрой и плохо подогнанной, было слишком очевидно, что он был из тех, кто может только руководить сражениями из-за стола.

Он развернул свиток и пустился в длинную болтовню о вторжении в Вэй. Хуан Мин сопротивлялся искушению зевнуть и снова был весь во внимании только тогда, когда имя его отца было наконец упомянуто.

- ...Генерал Хуан Чжэн будет предводителем Авангарда, генерал Чжао Тонг - его помощником. Они приведут сорок тысяч человек в Вэй и расчистят путь маршалу и остальным нашим войскам, - прогудел Цинь Лан.

- Там есть что-нибудь о реальной, физической цели похода? - спросил Чжао Тонг с едва скрываемым презрением.

- Конечно, - сказал Цинь Лан, недовольный тем, что его прервали. - Ближайшая цель этого вторжения - захват городов Вэй по другую сторону перевала. Маршал не ожидает, что вы захватите сами города, это далеко за пределами ваших возможностей. Вам достаточно обойти их, двинуться прямо к их столице и оттянуть их защитников на себя. Через тридцать дней после вашего отъезда отсюда выйдут войска маршала и вторгнутся туда, чтобы захватить пустые города.

Глаза Чжао Тонга выпучились от ярости. Любой, у кого была хоть капля мозгов, знал, что это был приказ на самоубийство. Это было указание выживать самостоятельно в течение месяца на вражеской территории.

Хуан Чжэн схватил своего друга за плечо, чтобы предотвратить вспышку гнева.

- А кто будет командовать этим фортom, пока меня не будет? - спросил он.

- Я буду, - сказал Цинь Лан почти злорадно.

Хуан Чжэн вздохнул. Его сын снова оказался прав.

Три дня спустя сорок тысяч человек под командованием генерала Хуан Чжэна и Генерала Чжао Тонга вышли из форта "Тигриная Ловушка".

Сорок тысяч жизней нужно сжечь,

И сколько же из них вернется?

<http://tl.rulate.ru/book/6405/735690>